

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

Кафедра криминалистики

**РОЛЬ КАФЕДРЫ КРИМИНАЛИСТИКИ
ЮРИДИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА
МГУ имени М.В. ЛОМОНОСОВА
В РАЗВИТИИ
КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
НАУКИ И ПРАКТИКИ**

Материалы конференции

Москва
18–19 октября 2010 г.

В двух томах
Том 2

МОСКВА – 2010

УДК 343
ББК 67.52
Р68

**Роль кафедры криминалистики юридического факультета
Р68 МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистиче-
ской науки и практики: 2-х т.: Т.2: Материалы конференции.
Москва, МГУ имени М.В. Ломоносова, 18–19 октября 2010 г. –
М.: МАКС Пресс, 2010. – 164.
ISBN 978-5-317-03420-7 (т. 2)
ISBN 978-5-317-03418-4**

В данном сборнике представлены материалы Юбилейной научно-практической конференции «Роль кафедры криминалистики Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в развитии криминалистической науки и практики», посвященной 60-летию кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, которая состоялась 18–19 октября 2010 года.

Материалы конференции представлены в авторской редакции, за исключением главы 4, которая представлена под редакцией профессора В.Я. Колдина.

УДК 343
ББК 67.52

Научное издание

Напечатано с готового оригинал-макета

Подписано в печать 04.10.2010 г.
Формат 60х90 1/16. Усл.печ.л. 10,25. Тираж 150 экз. Заказ 429.

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 627 к.
Тел. 939-3890, 939-3891. Тел./Факс 939-3891.

**ISBN 978-5-317-03420-7 (т. 2)
ISBN 978-5-317-03418-4**

© Авторы, 2010
© Юридический факультет МГУ
имени М.В. Ломоносова, 2010

в УК РФ очередную статью, карающую за совершение преступления, и совсем другое — создать методику его расследования, применение которой будет гарантировать реальное действие данной статьи. В противном случае эта статья УК останется неработающей, «мертвой». Лица же, совершающие такие преступления, будут оставаться безнаказанными. Какие криминологические последствия это вызвало и вызовет, думается, вполне понятно.

Представляется, что при подготовке бакалавров следует преподавать им введение в криминалистику (предмет, методы, система, теория криминалистической идентификации и диагностики, история), криминалистическую технику и криминалистическую тактику, а также основные положения методики расследования, делая все это с прикладным, практически уклоном.

При подготовке магистров следует преподавать им проблемы теории и методологии криминалистики, углублять познания в теоретических вопросах криминалистических техники и тактики, раскрывать использование новых информационных технологий, теорию судебной экспертизы, проблемы методики расследования наиболее опасных и сложных для раскрытия видов и групп преступлений: заказных убийств, серийных изнасилований, террористических актов, коррупционных преступлений, в особенности связанных с деятельностью организованной преступности, посягательств в сфере высоких технологий, связанных с международным наркотрафиком и др.

Такой подход позволит готовить криминалистов-практиков, востребованных правоприменительными органами на низовых должностях (бакалавры) и криминалистов-теоретиков, могущих претендовать на занятие руководящих должностей, а также обобщение правоприменительной практики, разработку научно-методических рекомендаций, аналитическую и преподавательскую работу.

Криминалистика: научные исследования и конструктивно — техническая функция

Каминский М.К., доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой криминалистики и СЭ в УдГУ

I. С незапамятных времен считается, что деятельности научных исследований в криминалистике должны иметь, так называемую, практическую направленность.

Такого рода тенденция возникла в силу того, что на достаточно длительном этапе развития научных криминалистических исследований они носили сугубо эмпирический характер, и выражались, прежде всего, в обобщении практики раскрытия преступлений. В этой ситуации результаты научных исследований достаточно легко преобразовывались в методики и средства практической деятельности, ибо сами исследования осуществля-

лись в ориентации решения конкретной задачи практики (А.А.Эйсман, А.А.Кустов А.А.Эксар хопуло).

Так родилось представление о том, что криминалистика наряду с другими функциями, ориентированными во внутрь себя, обладает конструктивно — технической функцией, ориентируемой во вне, в практику.

II. Есть все основания констатировать ряд обстоятельств современной ситуации. С одной стороны издается, как никогда ранее множество монографий, защищаются в большом количестве диссертации, в том числе и докторские, вышла из лона криминалистики наука судебной экспертиз и пр. С другой — все это не оказало существенного революционного (да и эволюционного) влияния на практику раскрытия преступлений.

Как сами криминалисты (В.Ф. Статкус), так и особенно процессуалисты подвергают все более жесткой критике науку криминалистики в излишней теоретизации, в околонуčnosti и др. «смертных грехах» (А.С.Александров).

Очевидно, что образовавшийся узел противоречий должно или развязать, или разрубить. Тем более, что такого рода попытки имеются. Предполагается, что в самой науке разрабатываются средства и методы решения задач практики, а затем особый вид деятельности, деятельности внедрения «прививает» практике найденные решение. (В.Бахин со товарищи).

Таким образом, требуется найти ответ на вопрос: «Является ли деятельность научных исследований в тоже время и деятельностью по разработке методики решения задач практики?». Если да, то, как осуществляется трансформация? Если нет, то в чем суть связи деятельности научной и деятельности методической?

III. Нельзя не видеть, что мы вернулись к нашим баранам, ибо надо дать четкое понимание сущности криминалистики, как науки и сущности конструктивной деятельности по созданию методик решения задач практики — методической деятельности.

Здесь мы, опять таки, сталкиваемся с методологической проблемой, с необходимостью открыто заявлять по какую сторону баррикад мы находимся, под каким флагом живем в науке.

Требование жесткое, но совершенно необходимое, ибо я не знаю ни одной работы, в которой бы автор открыто, заявил о тех методологических предпосылках, с позиции которых он видит сущность криминалистики, следовательно, пути и средства ее развития.

IV. Есть два начала, два подхода. Натуралистический и деятельностный, они находятся в оппозиции друг к другу.

Натуралистический - предполагает строения на основе идеи косной инертной материи, ее автономности, самостоятельности, или независимости от деятельности и мышления. Натурализм выступает в виде вулгарного материализма. Он берет объект в созерцании, а не в чувственной человеческой деятельности, не субъективно. (К.Маркс)

Деятельностный — стоит на том, что человек живет в действительном мире, в мире своих построенных деятельностью и мышлением представлений об окружении, но при этом сознательно допускает, что существует реальность, называемая материей.

Итак, есть мир природы и мир человека: деятельность и мышление. В этом и состоит сущность диалектического материализма.

Деятельностный подход придает миру человека, т.е. действительности — деятельности и мышлению значение первенствующего, ведущего, а мир природы передает как мыслительную и деятельностьную конструкцию.

С позиции деятельностного подхода первоначально субъект воздействует на созерцаемое непосредственно: фиксирует наличие, определяет форму, размеры, положение и т.д. и т.п. это и есть отражение: непосредственное оперирование с объектом. А дальше субъект должен выйти из него и осуществить мыслительную операцию замещения полученных единиц — знаками, и полученную знаковую форму обратить на объект, продолжая оперирование с ним, но уже как с образами.

Только на этом пути и возникает понимание.

Таким образом, деятельностный подход, подчеркивая ортогональность деятельности и мышления приходит к утверждению мыследеятельности, пониманию, системности.

Иными словами, чувственное созерцание объекта требует от субъекта выхода в рефлексию и оформления ее в мысль, которая начинает обхватывать объект, порождая идеальный предмет, с которым, в конечном счете и работает человек в своей человеческой действительности.

V. Сказанное позволяет обоснованно на наш взгляд, утверждать, что первоначально мы отражаем такой объект, как взаимодействие (взаимозависимость, взаимосвязь, взаимовлияние) преступной деятельности (ПД) и деятельности по внедрению и раскрытию преступлений (ДВРП).

Выходя в рефлексию, выполняя операцию замещения, строя знаковую форму и возвращая ее к объекту, приходим к мысли и пониманию, что указанная выше взаимосвязь

ПД ↔ ДВРП всегда реализуется как особенная система мыследеятельности

В итоге рассмотрения методологических предпосылок, можно и должно утверждать, что:

криминалистика выявляет, фиксирует, описывает особенности мыследеятельности взаимодействия ГД ↔ ДВРП

в процессе воссоздания в изоморфной модели созерцания минувшей ПД, формулирует принципы и правила, по которым этот вид мыследеятельности надо строить.

В заключении этой части тезисов необходимо подчеркнуть, что правила действия и мышления, о которых говорится выше, есть ни что иное, как следствия из теории криминалистики. Именно они и должны образовывать первооснову разрабатываемых методик.

VI. Любая методика может описываться и характеризоваться с трех основных позиций:

1. С позиции практика, для которого методика выступает в качестве предписания, и инструмента построения деятельности;
2. С позиции методиста и обслуживающих его исследователей;
3. С позиции профессионалов, создающих методику;
4. С позиции внешнего наблюдателя, или ученого, рассматривающего методику как одну из организованных сложной кооперированной деятельности, противостоящей ему в качестве объекта изучения и объединяющей практика, методиста и обслуживающих их исследователей.

VII. Каждая из этих позиций задает свою особую группу специфических характеристик методики, включающих ее в деятельность конкретной позиции и в создаваемую этой деятельностью действительность, что позволяет выделить четыре основных функции и вместе с тем четыре группы отношений ее к деятельности:

- для практики – средство построения к реализации деятельности, т.е., как программа, предписание;
- по отношению к деятельности, которую необходимо осуществить – методика выступает в качестве проекта;
- по отношению к прошлой деятельности – методика выступает в качестве частичного описания;
- для методиста – методика выступает в качестве конструкции, которая с одной стороны, должна соответствовать своему назначению средства для практики, с другой – своей функции проекта по отношению к вновь создаваемой деятельности и, наконец, своей функции описания по отношению к прошлой деятельности.

VIII. Как бы мы ни рассматривали методику, нельзя забывать тот факт, что методика выступает в качестве знания, несет в себе определенный смысл и содержания, а соответственно этому – и все специфические свойства знания. Среди прочего это означает, что она и в принципе получается не с помощью чисто конструктивно – технических разработок, а обязательно предполагает также специальные исследования – собственно методические и научные в рамках науки криминалистики.

IX. Таким образом, раздел методики в криминалистике должен фиксировать, описывать содержание, сущность, смысл методики, обосновывать содержание деятельности методистов и обслуживающих их специалистов, опираясь на следствия, вытекающих из научных криминалистических исследований.

Наряду с этим должна быть организована сама методическая деятельности, имеющая свое строение и содержание.

Только такая схема кооперации может позволить создавать и внедрять действенные методики, способные действительно совершенствовать практику выявления и раскрытия преступлений.